

УДК 902.6

З.Ю. Жарников¹, М.А. Рудковская², Г.П. Визгалов², В.С. Мыглан²¹Сибирский федеральный университет
пр. Свободный, 79, Красноярск, 660041, Россия
E-mail: dend_ro@mail.ru²НПО «Северная археология-1»
проезд 5П, стр.5, Нефтеюганск, 628305, Россия
E-mail: mariykar@yandex.ru
vizgalovgp@rambler.ru

ДЕНДРОХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ДАТИРОВКА ПОСТРОЕК ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ ПОСАДА СТАРОТУРУХАНСКОГО ГОРОДИЩА*

В статье приведены результаты датирования построек памятника эпохи русской колонизации Сибири – Старотуруханского городища. Изложена краткая история Старотуруханска. Выполненный сравнительный анализ археологических и дендрохронологических источников позволил выявить на исследованном участке городища шесть строительных ярусов, относящихся к периоду с середины XVII до середины XVIII в.

Ключевые слова: археология, дендрохронология, датировка, Старотуруханское городище, Новая Мангазея.

Введение

В последние годы на фоне повышения общего интереса к проблемам Севера и приарктических территорий России тема освоения русскими северных районов Сибири привлекает все больше внимания. Однако этот регион остается малоизученным даже на фоне соседних – Западной Сибири и Якутии. На огромной территории севера Сибири стационарные археологические исследования проводились только на 12 объектах, относящихся к периоду освоения русскими Сибирской земли (XVI–XVIII вв.). В настоящее время Старотуруханское городище является единственным исследованным раскопками памятником русского освоения нижнего Енисея.

Город Туруханск – Новая Мангазея начался с Туруханского ясачного зимовья на р. Турухан в 4,5 км от ее впадения в енисейскую протоку Большой Шар (рис. 1). Существует несколько версий об основании

зимовья. Так, Г.Ф. Миллер пишет о том, что время сооружения данного поселения соотносится со сбором первого ясака в 1607 г. с тунгусов, проживавших по Нижней Тунгуске, березовским казаком Михаилом Кашмыловым [2000, с. 29–30], который, вероятно, и заложил Туруханское зимовье. По мнению Б.О. Дол-

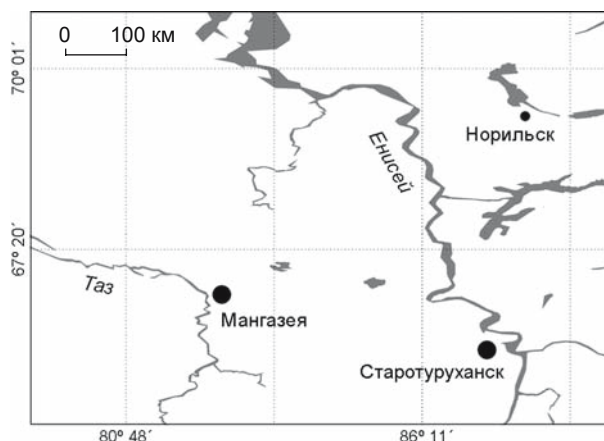

Рис. 1. Расположение Старотуруханского городища и Мангазеи.

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 12-06-33040), РГНФ (проект № 12-34-01024) и Гранта Президента РФ (№ МК-1675.2011.6).

гих, основанном на данных ясачных книг, оно возникло уже в 1604 г. [1960, с. 122].

С постепенным упадком Мангазеи Туруханское зимовье все больше брало на себя ее функции и все чаще в документах называлось Новой Мангазеей (или просто Мангазеей). Здесь встречались служилые люди из всех ясачных зимовий и промышленные люди, возвращавшиеся с соболиных промыслов, здесь каждое лето устраивалась непрерывная ярмарка [Миллер, 2000, с. 99]. В 1670 г. в Туруханское зимовье из Мангазеи было переведено воеводское управление, а 12 июля 1672 г. воевода Данила Наумов на месте зимовья заложил новый город.

Со второй половины XVII в. и до 1822 г. Туруханск – центр огромного Туруханского края, специализировавшийся на пушнине и рыболовстве. В 1708 г. по указу Петра I Новая Мангазея стала городом Сибирской губернии, в 1780 г. переименована в Туруханск, который в 1782 г. имел статус уездного города Томской области. С основанием Енисейской губернии и постепенным смещением хозяйственной жизни на юг начался упадок Туруханска, неуклонно сокращались численность его населения и объемы торговли. В 1822 г. Туруханск утратил статус окружного города и стал заштатным городом Енисейской губернии [Александров, 1964, с. 32]. В 1909 г. все его административные органы перевели в с. Монастырское, расположенное в устье р. Нижняя Тунгуска. В 1920 г. это село получило статус города и было переименовано в Туруханск. В свою очередь, бывшая Новая Мангазея стала селом Старо-Туруханск (позже деревня) [Туруханск..., 2004, с. 55]. На сегодняшний день это самое старое поселение на территории Красноярского края.

Материалы и методы

Первая археологическая разведка, в ходе которой выявлен культурный слой и дано название памятнику «Старотуруханское городище», была проведена в 1970 г. В.Ф. Старковым в рамках работы Мангазейской экспедиции Арктического и антарктического научно-исследовательского института. Был составлен глазомерный план, собран подъемный материал XVII–XIX вв., в 12 современных ямах-погребках выполнена зачистка слоя [Старков, 1970].

Планомерные археологические исследования в Старотуруханске начались в 2007 г. экспедицией Научно-производственного объединения «Северная археология-1» под руководством Г.П. Визгалова. Проведена полная инструментальная съемка памятника и прилегающей территории, серией рекогносцировочных шурфов определены границы распространения культурного слоя. Установленные размеры городища составляют ок. 970×280 м, мощность культурного

слоя до 2 м и больше. Сопоставление сохранившегося схематичного плана города XVIII в. и современной топографической ситуации позволило определить место взвоза городища – наиболее удобный пологий подъем, являющийся и в настоящее время въездом в центральную часть деревни. В этом свободном от современной застройки месте, в западной части взвоза, в центральной части посада был разбит раскоп площадью 99 м². Мощность культурного слоя в нем составила 2,3 м от современной дневной поверхности. Раскопками 2008–2011 гг. исследованы остатки девяти построек [Визгалов, Рудковская, 2011а, б].

В восточной и центральной части раскопа зафиксирована непрерывная застройка в период с середины XVII до середины XVIII в. Выявлено как минимум шесть строительных ярусов этого времени. Все строения несут следы пожаров. Сгоревший дом в Туруханске было принято разбирать до окладного венца или нескольких нижних. Разобранные бревна зачастую использовались вторично, при последующем строительстве, а оставшиеся в земле венцы служили фундаментом под новое сооружение. Общая ориентировка построек по линии западо-северо-запад – востоко-юго-восток сохранялась и соответствовала краю террасы.

Поскольку приарктические археологические памятники расположены в зоне распространения вечной мерзлоты, их нижние слои, датируемые XVII–XVIII вв., находятся круглогодично в замороженном состоянии, что обуславливает уникальную сохранность остатков материальной культуры, включая деревянные конструкции. В связи с этим появляется возможность выполнения комплексного археологического исследования с использованием методов естественных наук, в т.ч. дендрохронологии.

В ходе стационарных работ 2008–2011 гг. в раскопе Старотуруханского городища отобрана дендрохронологическая коллекция образцов в виде кернов, поперечных спилов и клиновидных выпилов, всего 96 экз. (табл. 1). Образцы взяты с девяти объектов, в результате датировано семь построек (1а, 2, 3, 5, 7–9), ограда усадьбы и мостовая.

Измерения ширины годовых колец произведены по стандартной методике на полуавтоматической установке «LINTAB» (с точностью 0,01 мм). Измеренные серии датированы посредством сочетания графической перекрестной датировки [Douglass, 1919] и кросс-корреляционного анализа (в пакете специализированных программ для дендрохронологических исследований – DPL [Holms, 1984] и «TSAP V3.5» [Rinn, 1996]). В результате построены две древесно-кольцевые хронологии (ДКХ) «Старотуруханск» – по кедровому (*Pinus sibirica* Du Tour) и лиственничной сибирской (*Larix sibirica* Ledeb). Для датировки собранного дендрохронологического материала использована построенная Ф. Швайнгрубером ДКХ «Мангазея» по кедровому

Таблица 1. Характеристика дендрохронологического материала с построек центральной части посада Старотуруханского городища (раскоп 1, 2008–2011 гг.)

№ п/п	Лабораторный номер	Интервал, гг.	Длина ряда, лет	<i>r</i>	<i>σ</i>	Глубина (верхняя отметка)	Тип образца	Год отбора	Порода	Место отбора, примечания
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Постройка 1а										
1	d20	1541–1697	157	0,54	0,20	–120	Сектор	2009	Кедр	Внешний сруб, северная стена, первый венец; два образца с одного элемента постройки
2	d24	1550–1697	148	0,53	0,22	–104	»	2009	»	
3	d19	1560–1695	136	0,51	0,39	–89	»	2009	»	Внешний сруб, северная стена, второй венец; два образца с одного элемента постройки
4	d23	1555–1697	143	0,58	0,41	–83	»	2009	»	
5	st10_d01	1411–1709	299	0,43	0,34	–112	Спил	2010	»	Внешний сруб, восточная стена, первый венец
6	d25	1599–1698	100	0,56	0,18	–90	Сектор	2009	Листв.	Внешний сруб, восточная стена, второй венец
7	d21	1472–1652	181	0,53	0,18	–126	»	2009	Кедр	Внешний сруб, южная стена, первый венец
8	d01	1344–1702	359	0,57	0,23	–109	Спил	2008	»	Внешний сруб, западная стена, первый венец; два образца с одного элемента постройки
9	k07	1451–1708	258	0,54	0,18	–109	Керн	2009	»	
10	d22	Не датирован				–143	Спил	2009	»	Внешний сруб, западная стена, подкладка под окладной венец, пол-бревна; кренивая древесина
11	k18	1663–1698	36	0,62	0,06	–120	Керн	2009	»	Внутренний сруб, северная стена, второй венец
12	st10_d11	1612–1698	87	0,53	0,40	–139	Спил	2010	»	Внутренний сруб, южная лага пола
13	k17	1572–1698	127	0,49	0,22	–116	Керн	2009	»	Внутренний сруб, западная стена, второй венец
14	s11_49	1511–1675	165	0,66	0,49	–111	Спил	2011	»	Сени, западная стена, второй венец
15	d05	Не датирован				–92	»	2009	Сосна	Доска из слоя суглинка грязно-желтого цвета (уровень постройки 1)
Постройка 2										
16	st10_d10	1492–1700	209	0,40	0,35	–139	»	2010	Кедр	Северная стена, первый венец; под-коровое кольцо
17	st10_d08	1429–1698	270	0,62	0,38	–140	»	2010	»	Восточная стена, первый венец
18	k08	1588–1700	113	0,50	0,34	–168	Керн	2009	»	Южная стена, западное бревно-подкладка под окладной венец
19	st10_d09	1574–1680	107	0,54	0,36	–162	Спил	2010	»	Южная стена, восточное бревно-подкладка под окладной венец
20	k09	Не датирован				–162	Керн	2009	»	Южная стена, восточное бревно-подкладка под окладной венец; на образце широкие «благодущные» кольца
21	d02	1493–1700	208	0,49	0,35	–142	Спил	2008	»	Западная стена, первый венец; под-коровое кольцо, два образца с одного элемента постройки
22	k06	1561–1700	140	0,44	0,51	–143	Керн	2009	»	
23	st10_d03	1591–1650	60	0,61	0,48	–145	Спил	2010	»	Северный пристрой, обрубок бревна-подкладки под восточную лагу – корабельный бархоут
24	st10_d04	1541–1668	128	0,55	0,38	–155	»	2010	»	Северный пристрой, обрубок бревна-подкладки под западную лагу – корабельный бархоут
25	st10_d02	1498–1654	157	0,56	0,32	–151	»	2010	»	Крыльцо, восточная нижняя лага
26	k15	1543–1655	113	0,59	0,19	–148	Керн	2009	»	Крыльцо, восточная верхняя лага

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
27	k14	1441–1657	217	0,54	0,21	–155	Керн	2009	Кедр	Крыльцо, западная верхняя лага; два образца с одного элемента постройки Корабельный бархоут в межжилищном пространстве на уровне постройки
28	d04	1372–1655	284	0,44	0,18	–151	Спил	2008	»	
29	k16	1600–1644	45	0,49	0,36	–174	Керн	2009	»	
Постройка 3										
30	k13	1518–1669	152	0,47	0,32	–169	»	2009	Листв.	Восточная стена, первый венец; два образца с одного элемента постройки
31	st10_d07	1449–1674	226	0,47	0,32	–169	Спил	2010	»	
32	d03	Не датирован				–157	»	2008	»	Восточная стена, второй венец (кокоры); два образца с одного элемента постройки, не датирующийся образец содержит креневую древесину
33	k11	1467–1673	207	0,58	0,29	–157	Керн	2009	»	
34	k10	1508–1673	166	0,34	0,40	–160	»	2009	»	Южная стена, первый венец
35	k12	1518–1672	155	0,56	0,32	–162	»	2009	»	Лага вдоль восточной стены; два образца с одного элемента постройки
36	st10_d06	1515–1673	159	0,47	0,44	–162	Спил	2010	»	
37	d26	Не датирован				–172	»	2009	Сосна	Доска длинная, настил за постройкой
38	d27	То же				–177	»	2009	»	Доска короткая, настил за постройкой
39	s11_05	1471–1669	199	0,53	0,23	–172	»	2011	Кедр	Бревно с нагелями на уровне постройки
40	s11_59	Не датирован				–206	»	2011	Рас.-сосуд.	Горизонтальное бревно изгороди на уровне постройки
Постройка 5										
41	s11_55	1462–1718	257	0,46	0,34	–112	»	2011	Кедр	Южная стена, первый венец; подкоровое кольцо
42	s11_26	1393–1718	326	0,56	0,23	–120	»	2011	»	Западная стена, первый венец; подкоровое кольцо
43	s11_56	1466–1718	253	0,61	0,34	–103	»	2011	»	Западная стена, второй венец; подкоровое кольцо
Постройка 7										
44	s11_27	1331–1676	346	0,57	0,16	–180	»	2011	»	Северная стена, первый венец; подкоровое кольцо
45	s11_25	1543–1650	108	0,56	0,36	–185	»	2011	»	Восточная стена, первый венец
46	s11_24	1453–1675	223	0,48	0,26	–166	»	2011	»	Восточная стена, второй венец; подкоровое кольцо
47	s11_01	1542–1676	135	0,43	0,44	–180	»	2011	»	Южная стена, первый венец; подкоровое кольцо
48	s11_08	1471–1650	180	0,48	0,44	–187	»	2011	»	Западная стена, первый венец
49	s11_46	1477–1674	197	0,46	0,25	–172	»	2011	»	Западная стена, второй венец; подкоровое кольцо
50	s11_13	1540–1674	135	0,57	0,37	–186	»	2011	Листв.	Бревно-подпорка с внешней стороны северной стены; подкоровое кольцо
51	s11_39	1516–1674	159	0,47	0,26	–180	»	2011	Кедр	Лага вдоль северной стены; подкоровое кольцо
52	s11_61	Не датирован				–180	»	2011	»	Бревно из восточного продуха южной стены
53	s11_12	То же				–190	»	2011	»	Южная завалинка, бревно № 1
54	s11_42	1554–1676	123	0,51	0,35	–190	»	2011	»	Южная завалинка, бревно № 2; подкоровое кольцо
55	s11_30	1644–1675	32	0,27	0,44	–200	»	2011	»	Внешнее бревно-подкладка под западную стену

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
56	s11_60	Не датирован				–218	Спил	2011	Рас.-сосуд.	Бревно-подкладка под юго-запад- ный угол
57	s11_38	1537–1673	137	0,58	0,28	–176	»	2011	Кедр	Бревно из западного продуха юж- ной стены, между первым и вторым венцом
58	s11_31	1624–1684	61	0,57	0,32	–180	»	2011	»	Столбик 1, юго-западный угол по- стройки
59	s11_43	1550–1687	138	0,52	0,34	–185	»	2011	»	Столбик 2, около западной стены; следы короедов, подкоровое кольцо
60	s11_36	1464–1673	210	0,41	0,16	–183	»	2011	»	Столбик 3, северо-западный угол
61	s11_14	1553–1687	135	0,51	0,15	–155	»	2011	»	Столбик 4, около северной стены; подкоровое кольцо
62	s11_51	1539–1687	149	0,60	0,27	–147	»	2011	»	Столбик 5; следы короедов, подкоро- вое кольцо
63	s11_20	1535–1686	152	0,47	0,18	–147	»	2011	»	Столбик 6, около южной стены; под- коровое кольцо
64	s11_03	1573–1687	115	0,59	0,19	–148	»	2011	»	Столбик 7, северо-восточный угол; подкоровое кольцо
65	s11_35	1599–1687	89	0,36	0,25	–159	»	2011	»	Столбик 8, юго-восточный угол
Постройка 8										
66	s11_16	1460–1667	208	0,51	0,73	–214	»	2011	Листв.	Внешний сруб, южная стена, первый венец
67	s11_29	1454–1667	214	0,58	0,55	–184	»	2011	»	Внешний сруб, южная стена, второй венец; подкоровое кольцо
68	s11_15	1500–1666	167	0,66	0,70	–158	»	2011	»	Внешний сруб, южная стена, третий венец
69	st10_d13	1485–1677	193	0,54	0,72	–132	»	2010	Кедр	Внешний сруб, южная стена, четвер- тый венец
70	s11_18	1439–1667	229	0,50	0,75	–224	»	2011	Листв.	Внешний сруб, западная стена, пер- вый венец
71	s11_17	1451–1667	217	0,60	0,64	–197	»	2011	»	Внешний сруб, западная стена, вто- рой венец
72	s11_28	1454–1667	214	0,55	0,61	–168	»	2011	»	Внешний сруб, западная стена, тре- тий венец
73	s11_21	1512–1677	166	0,49	0,30	–182	»	2011	Кедр	Внутренний сруб, западная стена, первый венец
74	s11_23	1479–1677	199	0,48	0,41	–159	»	2011	»	Внутренний сруб, западная стена, второй венец; подкоровое кольцо
75	s11_54	1475–1650	176	0,47	0,26	–194	»	2011	»	Внутренний сруб, западная стена, бревно-подкладка под стену; горе- лая внешняя часть
Ограда постройки 8										
76	s11_40	1471–1655	185	0,37	0,22	–198	»	2011	»	Восточная часть, первое бревно
77	s11_22	1504–1676	173	0,42	0,23	–181	»	2011	»	Восточная часть, второе бревно
78	s11_33	1551–1676	126	0,71	0,20	–162	»	2011	»	Восточная часть, третье бревно
79	s11_52	1516–1676	161	0,43	0,31	–145	»	2011	»	Восточная часть, четвертое бревно
80	s11_44	Не датирован				–182	»	2011	»	Западная часть, первое бревно
Мостовая постройки 8										
81	s11_09	1491–1665	175	0,47	0,22	–187	»	2011	»	Бревно из настила западной части; следы короедов, подкоровое кольцо
82	s11_58	1496–1668	173	0,54	0,37	–115	»	2011	Листв.	Бревно из настила

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Постройка 9										
83	s11_53	1556–1649	94	0,55	0,96	–230	Спил	2011	Листв.	Западная клеть, северная стена, второй венец
84	s11_41	1574–1649	76	0,61	0,65	–211	»	2011	»	Западная клеть, северная стена, третий венец
85	s11_06	1561–1649	89	0,64	1,15	–242	»	2011	Кедр	Западная клеть, восточная стена, первый венец
86	s11_47	1571–1649	79	0,57	0,60	–212	»	2011	Листв.	Западная клеть, восточная стена, второй венец
87	s11_34	1563–1647	85	0,59	0,93	–245	»	2011	»	Западная клеть, южная стена, первый венец
88	s11_32	1579–1649	71	0,59	0,85	–215	»	2011	Кедр	Западная клеть, поперечная лага
89	s11_11	1335–1653	319	0,49	0,36	–165	»	2011	»	Сени, южная стена, западный столб
90	s11_45	1396–1653	258	0,55	0,28	–154	»	2011	»	Сени, южная стена, восточный столб; подкорковое кольцо
91	s11_07	1568–1650	83	0,54	0,48	–225	»	2011	Листв.	Сени, лага 1 (северная); следы короедов
92	s11_02	1567–1653	87	0,65	0,58	–231	»	2011	»	Сени, лага 2 (средняя); кора
93	s11_04	1581–1652	72	0,50	0,57	–222	»	2011	»	Сени, лага 3 (южная)
94	s11_50	1537–1650	114	0,51	0,60	–228	»	2011	Кедр	Восточная клеть, южная стена, первый венец; подкорковое кольцо
95	s11_37	1491–1650	160	0,62	0,26	–256	»	2011	»	Восточная клеть, западная стена, первый венец; следы короедов, подкорковое кольцо
96	s11_10	1433–1650	218	0,50	0,19	–262	»	2011	»	Восточная клеть, подпорка под юго-западный угол

Примечания: r – межсерийный коэффициент корреляции, σ – стандартное отклонение; листв. – лиственница сибирская, рас.-сосуд. – рассеянно-сосудистая древесина.

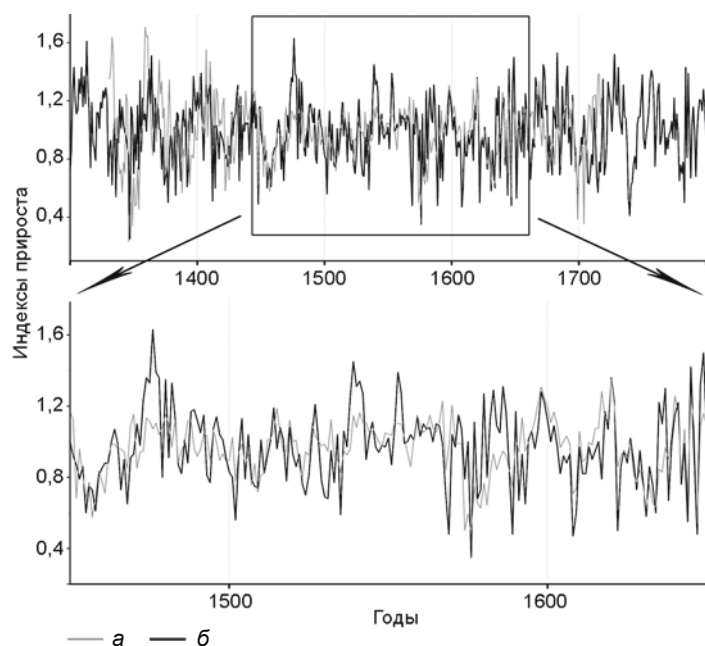

Рис. 2. Перекрестная датировка обобщенной стандартизированной хронологии «Старотуруханск» по археологической древесине (а) с ДКХ «Мангазея» (б). Обе по кедру сибирскому.

сибирскому, охватывающая период с 1246 по 1969 г. [Schweingruber]. Коэффициенты корреляции для общего интервала 1451–1698 гг. между ДКХ «Мангазея» и двумя ДКХ «Старотуруханск» (по кедр и лиственнице) составили соответственно 0,58 и 0,66. Использование данной хронологии позволило верифицировать ранее полученные результаты [Мыглан, Жарников, Визгалов, 2011] и обеспечило надежную датировку индивидуальных серий прироста по археологической древесине на всей их протяженности (рис. 2, табл. 1). Выполненный гистометрический анализ образцов показал, что заготовка деревьев для строительства проходила в основном в осенне-зимний период, т.к. годовичные кольца успели полностью сформироваться [Мыглан, Жарников, Визгалов, 2011].

Результаты и обсуждение

В ходе исследования из 96 образцов 85 удалось датировать. Неудачи с датировкой части образцов связаны с наличием у последних

аномалий в приросте (крене́вая древесина), «благодарностью»* прироста, недостаточной длиной индивидуальных серий, присутствием в выборке образцов сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris* L.), для датирования которых нет необходимых ДКХ. Ксилотомический анализ показал, что исследованный материал распределяется по древесным породам следующим образом: 68 экз. – сосна сибирская, 23 – лиственница, 3 экз. – сосна обыкновенная. Лесообразующими породами в районе исследования являются сосна сибирская (кедр) и лиственница. Они в основном и использовались в качестве строительного материала. Сосна обыкновенная произрастает южнее, т.е. данная древесина была привезена и использована вторично.

Для удобства описания полученных результатов материал был разбит согласно расположению строительных ярусов в раскопе.

Нижний (первый) строительный ярус представлен *постройкой 9*. Она жилая, трехчастная (изба–сени–изба). Полностью раскопана западная клеть размером по внутреннему контуру стен 360×370 см. Сруб сохранился на высоту двух венцов, диаметр бревен 21–27 см, клеть срублена в обло с выпуском. Изба была утеплена завалинками: от южной сохранилось бревно, от западной – доска. Пол располагался на уровне третьего венца. От него остались две поперечные лаги. Размер сеней по внутренним стенам 370×322 см. От пола сохранились три поперечные лаги и одна доска. Последняя имеет размеры 364×40×4 см. Она вторичного использования, с многочисленными отверстиями, в которых остались фрагменты нагелей. Западная и восточная стены сеней являются стенами жилых клеток. Южная стена была выполнена в системе заплота. От нее сохранились два столба (диаметром 24 и 29 см), с вертикальными пазами для крепления поперечных досок. В сенях найдено большое количество предметов: выстилка из обуви, фрагментов ткани и одежды, деревянных, берестяных вещей, скопление грузил-кибасов, поплавков, глиняная птичка-свистулька и др. Вторая изба (восточная клеть) жилая или хозяйственная. В раскопе зафиксирован ее западный угол. Сохранился только окладной венец. В срубе в пределах раскопа не обнаружено ни одной находки.

С постройки 9 отобрано 14 образцов (табл. 1). Элементы западной клетки за исключением одного южного венца датируются 1649 г. Подкорковые кольца отсутствуют, поэтому можно сделать вывод, что эта клеть возведена не ранее 1649 г. Судя по результатам датирования образцов с сеней (лаг и столбов), наличию подкоркового слоя у двух из них (s11_02 и s11_45), сени были сооружены не ранее 1653 г. С бревен восточной

клетки взято три образца, которые указывают на один год заготовки материала – 1650-й. Наличие подкоркового кольца у двух из них (s11_37 и s11_50) позволяет говорить о сооружении этой клетки не ранее 1650 г.

Наиболее вероятно, что первоначально была построена западная клеть, затем через год – восточная, а спустя три года избы объединили сенями в одну трехчастную конструкцию. Постройка 9 была уничтожена в результате пожара. Мощность и локализация прослойки горелой щепы свидетельствует о том, что очаг возгорания располагался в западной части западной клетки.

Второй строительный ярус начал формироваться со времени строительства *постройки 8*. Она была поставлена на месте восточной клетки сгоревшей постройки 9, окладной венец которой использован в качестве фундамента, пожарище засыпано суглинком. Постройка 8 срубная, вероятно, являлась жилым домом. В раскопе исследован ее западный угол, расчищены четыре нижних бревна западной стены и три бревна южной (диаметром 25–33 см). Бревно окладного венца западной стены имеет диаметр 38 см, неошкуренное (s11_18), уложено четко поверх западного окладного бревна постройки 9 (s11_37). В первое время во дворе усадьбы оставались стоять заплотные столбы от сеней сгоревшей постройки. Видимо, это место оказалось за задней стеной дома, не было застроено и столбы не мешали его хозяевам, в результате чего здесь успел нарасти слой навоза, щепы и появился растительный покров, остатки которого фиксируются в раскопе в виде прослойки погребенного дерна с гумусированным суглинком под ним.

С постройки 8 взято 10 образцов, охватывающих венцы с первого по четвертый (табл. 1). Из них пять с внешнего сруба указывают на один год заготовки материала – 1667-й, а два – на 1666 и 1677 гг. Образцы с внутреннего сруба (s11_21 и s11_23) датируются 1677 г., горелая подпорка под западную стену строения – 1650 г. Последнее бревно-подкладка, скорее всего, использовано вторично и, вероятно, взято из сгоревшей постройки 9 (что подтверждается соответствием дат). Учитывая сохранность подкорковых колец у образцов s11_29 и s11_23, можно утверждать, что внешний сруб был построен не ранее 1667 г., внутренний позже на десять лет – не ранее 1677 г. Наличие в четвертом венце внешнего сруба бревна, образец которого (st10_d13) датируется 1677 г., указывает на факт перестройки.

Таким образом, перед нами складывается следующая последовательность строительства: постройка 9, простояв в общей сложности не более 18 лет, сгорела, на ее месте не ранее 1667 г. была сооружена постройка 8. В 1677 г. по какой-то причине (вероятно, после очередного пожара) потребовалась перестройка, в ходе которой возвели внутренний сруб-подпол дома, внешние стены разобрали до трех нижних венцов, а верхние заменили на новые. Это предположе-

*Термин, введенный С.Г. Шиятовым, характеризует образцы с широкими кольцами и слабой погодичной изменчивостью прироста [Шиятов и др., 2000].

ние подтверждают данные стратиграфических наблюдений: внутренний сруб расположен на глубине –190... –208 см (относительно условного нуля памятника), что на 40–45 см выше внешнего (–230... –253 см относительно условного нуля памятника). Внутренний сруб поставлен на глиняную отсыпку, поверх которой фиксируется тонкая прослойка щепы коричневого цвета, образовавшаяся в ходе деятельности жителей дома до устройства сруба-подпола.

К северо-востоку от дома обнаружена мостовая. Она представляет собой дощатый настил, уложенный поверх поперечных бревен. Доски и бревна со временем «тонули» в грязи, поэтому сверху укладывали новые ярусы. Для дендрохронологического анализа с мостовой взято два образца. Они датируются 1665 и 1668 гг. (табл. 1), что соотносится со временем возведения постройки 8. Следовательно, настил для прохода вдоль дома, скорее всего, был уложен сразу же при строительстве (этот неизменный и проверенный временем способ борьбы с грязью используется и в настоящее время).

Третий строительный ярус выделяется в результате корреляции стратиграфических и планиграфических наблюдений. В процессе функционирования постройки 8 ее хозяева, видимо в связи со своим растущим экономическим благополучием, решили огородить двор и обустроить его хозяйственными строениями: на свободной площадке к западу от дома были сооружены две постройки. Рассмотрим объекты в хронологическом порядке их возведения.

Ограда усадьбы – стена из бревен в системе заплота к северо-востоку от постройки 8, установлена вплотную к мостовой. С конструкции взято пять образцов, из которых датируются четыре: три – 1676 г., один – 1655 г. (табл. 1). Можно предположить, что после постройки дома первые девять лет двор стоял неогороженным. Ограда была сооружена в 1676 г. Ранняя дата самого нижнего бревна восточной части ограды (образец s11_40) объясняется вторичным использованием строительного материала.

Постройка 7 представлена квадратным срубом размером 284×296 см по внутреннему контуру стен, сохранившимся на высоту двух венцов. Внутри установлены девять столбов диаметром от 11,0 до 18,5 см: четыре в углах, по одному по центру трех стен, два в середине постройки. Возможно, эти многочисленные столбы являлись сваями под половые лаги. Сами лаги и пол располагались выше и не сохранились в раскопе. Внутри постройки на уровне окладного венца фиксируется нижний пол, уложенный прямо на землю. Он сложен из отдельных разноразмерных досок, бондарных клепок и днищ, фрагментов лыж и др. Исходя из состава многочисленных находок, можно предположить, что постройка использовалась как жилая или в качестве сарая-склада.

С постройки 7 было взято 22 образца, из них датировано 19 (табл. 1). Анализ дат показал следующее: два окладных венца датируются 1650 г., что свидетельствует об их повторном использовании, остальные – в интервале с 1674 по 1676 г. Судя по образцам с сохранившимся подкоровым слоем (указывающим на год рубки), древесина для строительства заготавливалась на протяжении трех лет (с 1674 по 1676 г.). Таким образом, постройка 7 была возведена не ранее 1676 г. Следовательно, двор дома оставался незастроенным девять лет. Постройка 7 была сооружена одновременно с оградой. Дата их возведения близка ко времени перестройки дома усадьбы – 1677 г.

Дополнительную информацию о постройке 7 дают данные дендрохронологического датирования столбов. Результаты анализа восьми образцов (девятый столб является спиленным заплотным бревном постройки 9, датированным 1653 г.) показали: пять датируются 1687 г., остальные – 1673, 1684 и 1686 гг. Исходя из наличия подкорового кольца у образцов, можно говорить, что древесина была заготовлена с 1686 по 1687 г. Вероятно, простояв 11 лет, постройка подверглась ремонту: не ранее 1687 г. в ней заменили пол вместе со сваями. Были установлены новые восемь столбов, а девятый, самый старый (заплотное бревно от постройки 9), глубоко вкопанный, видимо, не стали вытаскивать и оставили на месте.

Постройка 3 представлена окладным венцом, бревном второго венца восточной стены и лагой, расположенной вдоль этой стены на расстоянии 5 см от нее. Длина восточной стены изнутри 360 см, длину южной и северной стен вычислить невозможно, т.к. последняя уходит в стенку раскопа, а бревно южной обрублено. По аналогии со всеми другими исследованными строениями Старотуруханского городища можно предположить, что постройка 3 в плане была также близкой к квадрату. В качестве бревна второго венца восточной стены использована корка, выступающая за пределы сруба на 73 см и расположенная загيبом вверх. Судя по сохранившимся в ней фрагментам нагелей, первоначально это была судовая деталь – бимс (поперечная балка под настил палубы). Внутреннее заполнение мощными слоями навоза со щепой указывает на использование строения в качестве стайки (помещения для домашнего скота).

С постройки 3 взято 11 образцов, из которых семь датируются (табл. 1). Даты группируются в пределах 1669–1674 гг., часть периферийных колец у образцов отсутствует (что хорошо видно из сопоставления образцов, отобранных с одного элемента конструкции). Можно сделать вывод, что постройка 3 была сооружена не ранее 1674 г. Однако по нижнему уровню фиксации (–183 см) она расположена выше постройки 7 (–200... –210 см) и основания изгороди (–211 см), следовательно, была поставлена позже них.

Исходя из мощности накопившегося культурного слоя относительно постройки 7 и изгороди (17–28 см), постройку 3 корректно датировать 80-ми гг. XVII в.

Четвертый строительный ярус характеризуется следующей картиной: жилая изба и стайка (постройки 8 и 3) продолжают стоять, постройка 7 сгорает и на ее месте возводят постройку 2. Она квадратная в плане, 360×360 см по внутреннему контуру стен. От сруба сохранились три бревна окладного венца и два бревна-подпорки под южную стену. Диаметр бревен от 23 до 30 см. Окладной венец опирается на выступающие из земли остатки постройки 7 – бревна сруба и столбы. Состав многочисленных находок дает основание интерпретировать постройку 2 как жилую. К ее западной стене пристроено крыльцо-рундук, от него остались четыре горизонтальных бревна длиной от 207 до 246 см, диаметром 15–20 см и поперечная доска-ступень размером 107×30 см, толщиной 6,5 см. Взаиморасположение конструкций – на одном уровне, с упором друг в друга – позволяет говорить о наличии периода одновременного существования построек 2, 3 и крыльца.

С постройки 2 для дендрохронологического анализа было отобрано 14 образцов, из которых один не датирован (табл. 1). Из шести элементов сруба три датируются 1700 г., два – 1698 и 1680 гг. (вероятно, просто отсутствует часть периферийных колец). В случае с бревнами-подкладками, образцы которых (st10_d03 и st10_d04) имеют более ранние даты, следует предположить вариант повторного использования древесины. Сохранившиеся подкорковые кольца приходятся на 1700 г., он, вероятно, и является временем строительства данного сооружения.

Отдельно стоит рассматривать данные дендрохронологического датирования деталей крыльца-рундука.

Анализ четырех образцов показал, что даты уклады-ваются в интервал 1654–1657 гг. Учитывая отсутствие подкорковых колец у образцов, можно говорить о сооружении крыльца не ранее 1657 г. Однако наличие у бревен нефункциональных для данной конструкции пазов-чаш указывает на вторичное использование древесины, т.е. 1657 г. – это время заготовки древесины для сруба, послужившего впоследствии источником материала для крыльца. В нашем случае временем сооружения крыльца-рундука будет дата строительства постройки 2 – не ранее 1700 г.

Постройка 2, так же как предыдущая, сгорела. После пожара сруб разобрали до окладного венца, пожарище засыпали мощным слоем глины для нового строительства (постройки 1а).

Пятый строительный ярус представлен постройкой 1а, которая смещена на север относительно предыдущей, но ориентирована так же. Она двух-частная, с северной стороны к основному помещению пристроены сени. Изба имеет внутреннюю завалинку, представляющую собой конструкцию из двух срубов, вставленных один в другой. Они практически квадратные в плане, внешний 340×350 см (по внутреннему контуру стен), внутренний 232×244 см. Пространство между ними составляет 21–50 см. Во время функционирования постройки 1а оно не было заполнено, вероятно, с целью содержания подпола в сухости. Внутренний сруб имеет настил на уровне верха окладного венца и служил, видимо, подклетом – холодным складом под полом жилого дома для хранения продуктов. Сени пристроены в технике заплота: в длинных выпусках окладных венцов западной и восточной стен избы прорублены прямоугольные пазы для крепления вертикальных столбов, в которые, в свою очередь, крепились шипы горизонтальных бревен стен сеней.

Таблица 2. Время функционирования строительных ярусов Старотуруханского городища

Строительный ярус	Номер постройки, другое сооружение	Год			Период существования, лет	Примечание
		строительства	перестройки	разбора (пожара)		
I	9	1649	1650, 1653	1667	18	–
II	8	1667	1677	1718	51	В 1677 г. заменены верхние венцы (выше третьего) и сооружен подпол
III	Мостовая	1668	1676	1700	32	–
	7	1676	1687	1700	24	Продолжают стоять постройка 8, ограда, мостовая
	Ограда	1776	–	1700	24	
	3	1680-е	–	1709	?	
IV	2 (вместе с крыльцом)	1700	–	1709	9	Продолжают стоять постройки 8, 3
V	1а	1709	–	?	От 9	Продолжает стоять постройка 8
VI	1	1718?	–	?	?	–
	5	1718	–	?	?	–

С постройки 1а было отобрано 15 образцов, из которых 13 (без повторов элементов 10) датированы (табл. 1). Учитывая, что ни на одном образце подкорковый слой не сохранился, а основная часть дат приходится на период с 1695 по 1709 г., можно говорить о сооружении данного строения не ранее 1709 г. Эта дата логически укладывается в схему смены построек. Наличие образцов d21 и s11_49 свидетельствует о повторном использовании древесины.

Таким образом, 1709 г. является крайней датой для построек 2 (вместе с крыльцом) и 3. Соответственно, постройка 2 простояла около девяти лет.

Шестой строительный ярус характеризуется сменной постройкой 8 на постройку 5. Верхние оставшиеся венцы внешнего сруба постройки 8 использованы в качестве фундамента под новый дом. Постройка 5 срубная, из бревен диаметром 28 см. Датированы три образца (табл. 1). Их подкорковые кольца пришлились на 1718 г. Следовательно, постройка 5 сооружена не ранее 1718 г. Эта дата может считаться конечной для постройки 8, которая являлась добротным жилым домом, простоявшим ок. 51 года (1667–1718 гг.) и пережившим несколько пожаров. Столь длительная «жизнь» вполне соответствует мощности накопившегося вокруг постройки 8 культурного слоя – 50–60 см.

На шестом строительном ярусе прослеживаются следы реконструкции постройки 1а. От нее были оставлены бревна окладного венца внешнего сруба и два венца внутреннего. Все пространство внутри внешнего сруба вместе с внутренним отсыпано желтым песком. На оставшихся внешних венцах возведено новое сооружение – постройка 1. С нее не удалось взять ни одного образца из-за плохого состояния древесины, которая располагалась выше границы мерзлоты. Более поздних построек в раскопе не сохранилось. Верхние слои переотложены, в них найдены отдельно лежащие бревна от поздних разобранных сооружений.

Заключение

Расположение Старотуруханского городища в зоне распространения вечномерзлых грунтов обусловило уникальную сохранность построек в раскопе, что позволило в большинстве случаев с точностью до года установить время их возведения и образования строительных ярусов центральной части посада. В результате проведенного исследования в раскопе 1 выявлено шесть строительных ярусов (табл. 2). Первый (нижний) соответствует периоду функционирования постройки 9 – 1649–1667 гг.; второй связан с первым этапом постройки 8 и нижними настилами мостовой – 1667–1677 гг.; третий датируется временем существования построек 3, 7 и ограды усадьбы –

1676–1700 гг.; четвертый относится к периоду функционирования постройки 2 – 1700–1709 гг.; пятый (постройка 1а) и шестой (постройки 1 и 5) ярусы по данным дендрохронологии имеют только начальную дату – соответственно 1709 и 1718 гг.

Список литературы

Александров В.А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). – М.: Наука, 1964. – 303 с. – (ТИЭ; т. 87).

Визгалов Г.П., Рудковская М.А. Постройки на территории посада Старотуруханского городища (Новой Мангазеи) // Тр. III (XIX) Всерос. археол. съезда. – СПб.; М.; Великий Новгород: ИИМК РАН, 2011а. – Т. II. – С. 226–227.

Визгалов Г.П., Рудковская М.А. Первые результаты археологических раскопок Старотуруханского городища (Новой Мангазеи) // Культура русских в археологических исследованиях: Междисциплинарные методы и технологии. – Омск: Ом. фил. ИАЭТ СО РАН, 2011б. – С. 180–188.

Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 622 с. – (ТИЭ; т. 55).

Миллер Ф.Г. История Сибири. – М.: Вост. лит., 2000. – Т. 2. – 796 с.

Мыглан В.С., Жарников З.Ю., Визгалов Г.П. Дендрохронологическая датировка строений из археологических раскопок Старо-Туруханского городища (Новой Мангазеи) // Журнал Сибирского федерального университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2011. – № 4. – С. 952–963.

Старков В.Ф. Отчет о работах Мангазейской экспедиции Арктического и антарктического НИИ в 1970 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 4402.

Туруханск – северная вотчина государства Российского: книга-альбом, посвященная истории и перспективам Туруханска и Туруханского района. – Красноярск: Кн. изд-во, 2004. – 208 с.

Шиятов С.Г., Ваганов Е.А., Кирдянов А.В., Круглов В.Б., Мазеп В.С., Наурызбаев М.М., Хантемиров Р.М. Методы дендрохронологии. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 2000. – 80 с.

Douglass A.E. Climatic cycles and tree-growth: A study of the annual rings of trees in relation to climate and solar activity. – Washington: Carnegie Inst., 1919. – Vol. 1. – 127 p.

Holms R.L. Dendrochronological Program Library / Laboratory of Tree-ring Research. – Tucson: The University of Arizona, 1984. – 51 p.

Rinn F. TSAP V3.5. Computer program for tree-ring analysis and presentation. – Heidelberg: Frank Rinn Distribution, 1996. – 269 p.

Schweingruber F. Mangazeya (historisch), siberian larch; Mangazeya (hist. + rez.), black spuce // International Tree Ring Data Bank (ITRDB). – URL: <http://www1.ncdc.noaa.gov/pub/data/paleo/treering/chronologies/asia>.

Материал поступил в редколлегию 03.06.13 г.,
в окончательном варианте – 17.06.13 г.